

Абрамова М.А., Дубова С.Е.

ГРАНИЦЫ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена выявлению границ финансовой инклюзивности с учетом сложившихся на сегодняшний день факторов финансовой инклюзивности, значимых для финансового развития. На основе дискриптивного анализа авторы предлагают выстраивать границы финансовой инклюзивности с учетом указанных факторов в условиях доверенного цифрового пространства, руководствуясь векторами финансового развития, ограничиваясь учетом рисков финансовой стабильности, а также задач по обеспечению защиты прав потребителей финансовых услуг.

Ключевые слова. Финансовое развитие, финансовая инклюзивность, финансовая доступность, факторы финансовой инклюзивности, границы финансовой инклюзивности, финансовая стабильность, защита прав потребителей.

Abramova M.A., Dubova S.E.

LIMITS OF FINANCIAL INCLUSION IN THE CONTEXT OF FINANCIAL DEVELOPMENT THEORY

Abstract. The article is devoted to identifying the boundaries of financial inclusiveness, considering the current factors of financial inclusiveness that are significant for financial development. Based on a descriptive analysis, the authors propose to build the boundaries of financial inclusiveness, considering these factors in a trusted digital space, guided by the vectors of financial development, but limit them considering the risks of financial stability, as well as the tasks of ensuring the protection of the rights of consumers of financial services.

Keywords. Financial development, financial inclusiveness, financial inclusion, factors of financial inclusiveness, limits of financial inclusiveness, financial stability, consumer protection.

Введение

В рамках концепции финансового развития достаточно много требующих решения теоретических задач. Одна из них – проблема обеспечения финансовой инклюзивности. Гипотезой настоящего исследования стал тезис о том, что финансовым развитием можно управлять. Если такая задача ставится, то процесс достижения этой цели должен осуществляться в том числе обеспечением финансовой инклюзивности через формирующие ее факторы на основе векторов финансового развития. В этой связи возникает вопрос: насколько глубока может быть финансовая инклюзивность? Не станет ли она в опреде-

ГРНТИ 06.73.07

EDN VDFMVL

© Абрамова М.А., Дубова С.Е., 2023

Марина Александровна Абрамова – доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента банковского дела и монетарного регулирования, главный научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Светлана Евгеньевна Дубова – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Контактные данные для связи с авторами (Абрамова М.А.): 125167, Москва, пр. Ленинградский, 49/2 (Russia, Moscow, Leningradsky av., 49/2). Тел.: 8 (499) 943-98-55. E-mail: mabramova@fa.ru.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023.

ленный момент времени или в рамках определенных пространственных границ фактором, препятствующим достижению целей финансового развития? Исследованию границ финансовой инклюзивности посвящено настоящее исследование.

Анализ литературы

Наше исследование базируется на анализе трудов зарубежных и отечественных авторов, развивающих с одной стороны, теорию финансового развития, с другой – проблематику финансовой инклюзивности. В формировании современной теории финансового развития значительную роль сыграли результаты исследований западной экономической мысли. Под финансовым развитием там понимается развитие финансового сектора экономики за исключением сектора публичных финансов. Финансовая инклюзивность как понятие также имеет глубокий смысловой контекст. Всемирный Банк и ряд современных исследователей называют финансовую инклюзивность значимым фактором достижения экономического развития [1, 2, 3, 5].

Финансовую доступность и финансовую инклюзивность следует различать. Так, финансовая доступность акцентирует внимание на возможности получения, приобретения финансовых продуктов и услуг, инклюзивность же свидетельствует не только о возможности, но и о включенности, вовлеченности в процесс их приобретения. То есть процесс инклюзии на финансовом рынке рассматривается нами таким образом: операция или услуга может быть доступна, однако потребитель не может ею воспользоваться в силу низкой финансовой или цифровой грамотности, а потому не участвует в процессе ее приобретения. Указанное обстоятельство является важным в рассуждениях о границах финансовой инклюзивности.

Существенным результатом нашей работы стало выявление значимых для финансового развития факторов финансовой инклюзивности, сложившихся в отечественных и зарубежных концепциях и частных теоретических воззрениях [4]. На наш взгляд, к факторам финансовой инклюзивности следует отнести институциональное качество и уровень конкуренции, повышающие проникновение финансовых услуг; обеспечение населения базовыми финансовыми услугами, на основе чего закладываются основы финансовой доступности и фундамент финансового развития; наличие качественных каналов предоставления финансовых услуг, удобных для клиента и обеспечивающих ответственное предоставление финансовых услуг со стороны потребителей, а также информационно-коммуникационных технологий, способных сократить социально-экономический разрыв между богатыми и бедными; цифровизацию, биометрию, финансовую и цифровую грамотность, финансовую стабильность и финансовую помощь.

Основные результаты и их обсуждение

Особенность сегодняшнего дня – динамичное развитие финансового сектора под влиянием цифровых технологий. Это сказывается на субъектах экономической деятельности, которые в условиях роста доступности имеют большие возможности получения продуктов и услуг на финансовом рынке. Мероприятия, реализуемые в области финансовой и цифровой грамотности, способствуют вовлечению большего числа потребителей в процесс их реализации, растет уровень финансовой инклюзии. Указанный процесс сопряжен и с появлением новых угроз, что ведет к изменению экономического поведения потребителей. Видится, что при рассмотрении вопроса о границах финансовой инклюзивности в качестве целевого вектора (верхней границы) должно рассматриваться именно финансовое развитие. Указанный целевой вектор будет ориентиром для постановки долгосрочных и среднесрочных целей в области развития финансовой инклюзивности.

Границами финансовой инклюзивности следует считать определенные рамки, за пределами которых инклюзивность перестает существовать как процесс, способствующий финансовому развитию. Учитывая, что каждый фактор финансовой инклюзивности имеет важное самостоятельное значение, границы финансовой инклюзивности необходимо рассматривать не только как границы ее как целого, но и в виде границ, устанавливаемых для каждого ее фактора в отдельности. Целесообразно выделять верхние и нижние границы финансовой инклюзивности. Верхние разумно обозначать целевым вектором процесса, значимым фактором которого является финансовая инклюзивность. В нашем исследовании финансовая инклюзивность рассматривается как фактор финансового развития. Нижние – значимыми задачами, решаемыми в процессе его достижения.

Следует заметить, что границы – это не только то, что будет отдалять те или иные процессы и явления от желаемого тренда развития, но и то, что будет связывать их друг с другом в рамках процессов, значимых для финансового развития. Видится, что такими связующими границы финансовой инклюзивности процессами должны стать процессы достижения финансовой стабильности и обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг.

Следует заметить, что достижение значимого институционального качества (структуры рынка) и высокого уровня конкуренции, определенные нами как фактор финансовой инклюзивности, одновременно являются базовым условием качества финансового развития. В отсутствие институционального качества, к примеру, физической доступности финансовых институтов, определяемой числом внутренних структурных подразделений банков, институтов микрофинансирования, банкоматов, каналов дистанционного банковского обслуживания, невозможно рассуждать о росте финансовой доступности.

Значимость институционального качества и его роль в финансовом развитии особенно развивающихся стран отмечены в исследованиях [6, 7] на примере Африки и Нигерии. В исследованиях отмечается, что несмотря на высокий уровень цифровизации в развитых странах территориальная близость банковских учреждений является ключевым драйвером повышения доступности финансовых услуг. Следуя логике нашего исследования, указанный фактор финансовой инклюзивности, наряду с векторами финансового развития, следует учитывать при формировании верхней границы финансовой инклюзивности.

Обращение к фактору «финансовая стабильность» показало, что финансовая инклюзивность положительно сказывается на финансовой стабильности. В частности, на финансовую стабильность положительно влияет рост доступности сберегательных счетов и платежей. Рост финансовой инклюзивности проявляется в углублении и диверсификации финансовой системы. В условиях финансовой стабильности происходит сокращение разрыва в доходах населения, повышается уровень защиты прав потребителей, у потребителей финансовых услуг появляются большие возможности для сбережений и кредитов, у субъектов малого и среднего предпринимательства снижаются транзакционные издержки, у банков растет качество кредитного портфеля из-за диверсификации в пользу увеличения доли мелких заемщиков, снижения в этой связи серой доли рынка кредитования в связи с переходом в белую (регулируемую) зону указанных мелких заемщиков.

Между тем, финансовая стабильность может пострадать из-за некоторых эффектов проявления финансовой инклюзивности [6]. Это возможно в том случае, когда рост кредитования вследствие роста доступности достигается за счет низких требований к заемщику либо упрощения указанных требований, что на фоне избыточного роста кредита – прямой угрозы финансовой стабильности, ведет к повышению доли просроченной задолженности в банковских портфелях, необходимости формирования банками резервов под возможные потери, падению прибыли и рентабельности банковского бизнеса, ужесточению макропруденциального регулирования, недостаточности регулирования отдельных секторов финансового рынка (например, сектора микрофинансирования).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости ограничения финансовой инклюзивности определенными границами. Видится, что нижние границы финансовой инклюзивности целесообразно выстраивать в первую очередь с учетом рисков финансовой стабильности.

Как было отмечено выше, значимыми факторами финансовой инклюзивности видятся цифровизация, наличие качественных каналов предоставления финансовых услуг и информационно-коммуникационных технологий, биометрия, а также финансовая и цифровая грамотность. Перенаправление вектора развития финансовых услуг в цифровое поле повышает уровень их доступности для населения и бизнеса, что наиболее актуально для территориально удаленных регионов при условии, что уровень развития информационно-коммуникационных технологий, а также уровень финансовой и цифровой грамотности потребителей финансовых услуг в таких регионах не станут сдерживающими факторами обеспечения финансовой инклюзивности, о чем предупреждают авторы ряда исследований [5, 7]. На наш взгляд, здесь также следует очертить границы финансовой инклюзивности.

Понимая под финансовой инклюзивностью вовлеченность, включенность населения и бизнеса в процесс приобретения финансовых продуктов и услуг, при обосновании границ финансовой инклюзивности следует учитывать такие факторы, как уровень финансовой и цифровой грамотности, базирующиеся на поведенческом факторе. Финансовая грамотность во многом определяет стратегию поведения

и принятия решений у потребителей финансовых услуг под воздействием психологических, социальных, эмоциональных и когнитивных факторов. Рост финансовой грамотности способствует вовлеченности субъектов экономической деятельности в процесс приобретения финансовых продуктов и услуг, ведет к росту числа кредиторов и вкладчиков, диверсификации кредитных портфелей банков, способствует финансовому развитию, обеспечивает финансовую стабильность за счет изменения соотношения эмоциональных и рациональных начал в действиях субъектов экономической деятельности.

Отсутствие финансовой грамотности, напротив, ведет к доминированию эмоциональных начал над рациональными, что дает повод для мошеннических действий и способствует развитию мисселинга – недобросовестной практики продаж на финансовом рынке, при которой финансовые институты намеренно искажают информацию о продукте или услугах, недоговаривая о существенных особенностях продукта и связанных с его потреблением рисках.

Повышение уровня цифровой грамотности следует рассматривать как значимое дополнение финансовой грамотности, фундамент финансовой инклюзивности и обязательное условие ее развития. Рост уровня цифровой грамотности позволяет снизить вероятность мошеннических действий со счетами граждан. Неслучайно Банк России в одном из своих программных документов «Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022-2024 годов», учитывает фактор цифровизации и в целях, и в задачах. Среди целей повышения финансовой доступности регулятор называет сбалансированное повышение уровня физической и ценовой доступности финансовых услуг для населения и бизнеса. При этом указанный тренд развития Банк России видит в совершенствовании качества финансовых услуг и расширении их ассортимента с учетом процессов цифровой трансформации финансового рынка [8].

В условиях цифровизации значимым фактором финансовой инклюзивности становится биометрия. Ее роль особенно значима в развитии платежных систем, особенно для беднейших слоев населения в развивающихся странах. Биометрию, на наш взгляд, следует рассматривать как фактор, определяющий как верхнюю, так и нижнюю границы финансовой инклюзивности. Учитывая тот факт, что биометрия как система распознавания людей во многом определяет качество институциональной среды, указанную технологию следует рассматривать в качестве верхней границы финансовой инклюзивности. С другой стороны, являясь формой управления идентификаторами доступа и контроля доступа, как и финансовая доступность, во многом зависящая от поведенческих, социальных, когнитивных и эмоциональных факторов, биометрия как процесс должна находиться под пристальным контролем органов по защите прав потребителей, а значит, влиять на определение нижних границ финансовой инклюзивности.

Таким образом, траектории финансового развития и финансовой инклюзивности следует ограничивать. Указанные ограничения (границы) необходимо устанавливать, учитывая возможные негативные последствия, которые могут возникнуть вследствие внедрения новых продуктов или услуг, с позиций их соответствия целям и задачам по защите прав потребителей финансовых продуктов и услуг.

Видится, что границы финансовой инклюзивности будут эффективны лишь в том случае, если финансовое развитие обеспечивается формированием доверенного цифрового пространства. О необходимости формирования доверенного цифрового пространства мы говорили в наших исследованиях монетарной сферы цифровой экономики и финансового рынка, где определяли его залогом успешности изменений в денежной и платежной системах, значимым фактором обеспечения финансовой стабильности.

Применительно к рассматриваемой сфере также следует подчеркнуть актуальность формирования в рамках цифровой среды соответствующих времени моделей управления экономическими и технологическими процессами, включая большие массивы данных, с целью обеспечения необходимых условий для углубления финансовой инклюзивности, а также использования в качестве общественного блага общедоступной платежной системы, цифровой валюты центрального банка и другие финтех-инициатив Банка России, созданных на основе сквозных цифровых технологий и способствующих повышению уровня защищенности как институтов финансового рынка, так и их клиентов от негативных эффектов цифровизации.

Выводы

Финансовым развитием можно управлять, и если такая цель ставится, то процесс достижения этой цели должен осуществляться: обеспечением финансовой инклюзивности; финансовая инклюзивность

должна иметь границы; границы должны устанавливаться на основе формирующих ее факторов; верхняя граница должна выстраиваться в соответствии с векторами финансового развития; нижняя – с учетом рисков финансовой стабильности с позиций их соответствия целям и задачам обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг; границы будут эффективными лишь в условиях формирования доверенного цифрового пространства. С теоретической и практической точки зрения важно рассматривать соблюдение границ финансовой инклюзивности как процесса (состояния), способствующего финансовому развитию.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ на 2023 г.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Криничанский К.В. Взаимосвязь финансового развития и экономического роста: проблема нелинейности // *Финансы и кредит*. 2022. Т. 28, № 6. С. 1212-1233.
2. Financial Inclusion. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview#1> (дата обращения 12.12.2022).
3. Demircuc-Kunt A., Klapper L.F., Singer D., Van Oudheusde P. The global finindex database 2014: Measuring financial inclusion around the world // *Policy Research Working Paper*. 2015. № 7255.
4. Дубова С.Е. Факторы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития // *Банковские услуги*. 2022. № 8. С. 25-30.
5. Feghali K., Mora N., Nassif P. Financial inclusion, bank market structure, and financial stability: International evidence // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2021. Vol. 80. P. 236-257.
6. Bruno E., Jacques O., Song S. Does institutional quality affect financial inclusion in Africa? A panel data analysis // *Economic Systems*. 2020. Vol. 44, Iss. 4. P. 100836.
7. Anthony-Orji O.I., Orji A., Ogbuabor J.E., Nwosu E.O. Do financial stability and institutional quality have impact on financial inclusion in developing economies? A new evidence from Nigeria // *International Journal of Sustainable Economy*. 2019. Vol. 11 (1). P. 18-40.
8. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022-2024 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения 12.12.2022).